

AQUIL(O) IMPOTENS у Горация

Значение эпитета Аквилона *impotens* 'неукротимый, яростный', засвидетельствованного в самом начале "Памятника" Горация, обычно не вызывает каких-либо сомнений. Попытки видеть здесь значение 'бессильный, слабый', которые изредка встречаются в практике преподавания латинского языка, связаны с явлением, называемым "ложные друзья переводчика", и свидетельствуют о полном непонимании текста. В словах *Exegi monumentum... quod non imber edax, non Aquil(o) impotens possit diruer(e)* оба эпитета у подчеркнутых словосочетаний — одного общесемантического ряда: *edax*, 'разрушительный, истребляющий', *impotens* 'неукротимый, яростный'. Эпитет 'бессильный, слабый' не только расходится с эпитетом *edax*, но и вообще не подходит к могучему Аквилону. А смысл 'бессильный разрушить' невозможно извлечь из латинского текста, где *diruere* зависит, конечно же, не от *impotens*, а от (*non*) *possit*, относясь в равной мере к обоим словосочетаниям: *imber edax non possit diruere* и *Aquila impotens non possit diruere*. В последнем случае, допуская, что *impotens* = *qui non possit (non potest)*, мы вообще приходим к полной бессмыслице.

Значение 'неукротимый, яростный' у лат. *impotens* достаточно широко представлено в произведениях римской литературы (*Cic.*, *Phil.*, V, 24; *Catul.*, 35, 12; *Liv.*, XXXIV, 2, 13; *Sen.*, *Con.*, IX, 5; *Tac.*, *Ann.*, V, 1; *Suet.*, *Nero*, 28, и др.), в том числе — у Горация: *Carth.*, I, 37, 10; *Erod.*, XVI, 62 (*impotentia*). Таким образом, эпитет Аквилона в "Памятнике" Горация выступает с надежно засвидетельствованным значением, кстати, совпадающим со значением др.-греч. *ζαχρηής* 'неистовый' у Гомера (примени-

тельно к Борю; см. II., V, 424-425).

Известно, что два разных значения слова *impotens* явились результатом семантического развития: 'бессильный' → 'не могущий сдерживать себя' (*sui impotens*) → 'неукротимый'; ср., напр.: нем. *unbezähmbar* 'неукротимый' = 'не могущий сдерживать себя' (*sich bezähmen*). В качестве аналогии обычно приводится ссылка на др.-греч. *ἀκρατής* - с близкой суммой значений: 'бессильный' и 'несдержанный, необузданный'.

Против этого объяснения выступил выдающийся итальянский лингвист В. Пизани.¹ Он считает, что этимологические словари не приводят никаких аргументов в пользу предполагаемого семантического изменения, а краткая ссылка на др.-греч. *ἀκρατής*, по его мнению, ничего не доказывает. В. Пизани подчеркивает, что др.-греч. *ἀκρατής* употреблялось с родительным падежом внешнего объекта, и только позднее это слово приобрело значение 'необузданный'. Однако и при реконструкции семантического изменения лат. *impotens* также предполагается более позднее появление значения 'неукротимый, яростный'. Более того, противопоставляя др.-греч. *ἀκρατής* латинскому *impotens*, В. Пизани для последнего слова отмечает только два значения ('бессильный' и 'неукротимый, яростный'), полностью игнорируя то общее обоим словам промежуточное значение, которое представляет собой ключ к объяснению семантического изменения 'бессильный' → 'неукротимый'. Это общее значение проявляется в семантико-синтаксических конструкциях с родительным падежом, отличающихся не только полным параллелизмом, но и наличием синонимических словосочетаний. Так, др.-греч. *ἀκρατής οὐρύης* (Thuc. III, 84) полностью совпадает с лат. *cuius (i. e. irae) impotens* (Liv., V, 37, 4). Именно сочетания типа *sui impotens* (= др.-греч. *ἑαυτοῦ ἀκρατής*) и *animi impotens* (ср. др.-греч. *ἀκρατής θυμοῦ* - Plat., Leg., IX, 869c) могли эллистически в том и другом случае из значения "non potens" дать энантисемическое значение "valde potens".²

Рассмотренное изменение значения, совпадающее у др.-греч. *ἀκρατής* и лат. *impotens*, стигать не ограничивается рамками двух языков, представляя собой определенную семантическую универсалию. Более того, для лат. *impotens* в диалектах русского

языка можно найти аналогии, в ряде отношений более близкие, чем др.-греч. *ἀκρατής*. В самом деле, лат. *impotens* оформлено как причастие глагола *potere* 'мочь' (ср. *pot-est*) с *im-*-privativum. Др.-греч. *ἀκρατής* - это прилагательное, образованное от существительного *τὸ κράτος* сила с *a-*-privativum. И хотя семантическое изменение в обоих случаях, по существу, совпадает, структура сопоставляемых слов существенно различается в том и другом языке. Иное дело - производные причастного происхождения русского глагола *могу*, *мочь*. Так, наряду с рус. диал. *нѣможный* 'слабый, немощный', в говорах русского языка засвидетельствовано также слово *нѣможный* в значении 'сильный': *холод нѣможный* 'сильный холод'. Близкие два значения имеют также слова *немогущий* 'немощный' и *немогущий* 'сильный'.³ Правда, здесь семантическое развитие при формировании энантисемии шло несколько иным путем - сравнительно с лат. *impotens* и др.-греч. *ἀκρατής*. *Холод нѣможный* или *жара немогущая* - это (этимологически) *холод* или *жара*, которые человек *не может внести*, т. е. *невыносимые* холод или жара. Подобное семантическое развитие встречается также и в латинском языке: лат. *impotens* в значении 'non ferendus'.⁴

Таким образом, в семантическом плане возражения В. Пизани против традиционной интерпретации развития значений лат. *impotens* от 'слабый, бессильный' к 'неукротимый, яростный' представляются совершенно неубедительными.

Что же взамен приведенного выше объяснения предлагает сам В. Пизани? Прежде всего, он считает, что *impotens* 'слабый' и *impotens* 'неукротимый' - это два слова, имеющие совершенно различное происхождение. И если первое из них связано с корнем *pot-* 'мочь', то второе слово не имеет к этому корню никакого отношения. Кроме того, у слова *impotens* 'неукротимый, яростный' он в качестве первого компонента выделяет не *im-*-privativum, а приставку, выражающую направление или усиление. В целом же это слово В. Пизани рассматривает как причастие глагола *impeto* 'нападать, поражать'. Возникающие при этом весьма существенные фонетические трудности он пытается устранить, допуская синкопу (в корне): *impetens* > **imp'tens* - с последующим изменением в *impotens* - в результате вторичного соотношения этого слова с *potere*. Все

это выглядит крайне маловероятным. В. Пизани не приводит ни одного примера с такого рода синкопой в латинском языке. Но главный недостаток этимологии, предложенной В. Пизани, заключается в атомарном походе к анализу слова - в подходе, который не учитывает того обстоятельства, что лат. *impotens* в обоих его значениях имеет надежные словообразовательные связи в рамках латинского языка. Вне этих связей, изолированно от них обращаться к вопросу об этимологии лат. *impotens* вообще едва ли имеет смысл.

Прежде всего, В. Пизани оставляет в стороне известный вариант лат. *impotens* - прилагательное *impos, -otus*. Между тем это слово обладает тем самым ключевым значением, которое объясняет семантическое изменение 'слабый, бессильный' → 'неукротимый, яростный'. Причем, *impos* и *impotens* употребляются синонимично подчас в одних и тех же словосочетаниях. Например, *impos sui* (Sen., Ep., 83, 10) = *impotens sui* (см. выше), *impos animi* (Pl., Cas., 629; Men., 10, и др.) = *impotens animi* (см. выше). Значение и этимология слова *impos* были хорошо известны уже в древности: *impos est qui animi sui potens non est, qui animum suum in potestate non habet* (Paul.-Fest. P. 109). Из значения 'не владеющий собой' естественно развивается значение 'неукротимый, яростный'. И совершенно ясно, что лат. *impero* здесь (как и в случае с *impotens*) ни причем.

Другой важный момент, не учтенный В. Пизани, - это наличие параллельной пары к *impos* и *impotens* - пары, образованной от того же корня *pot-* с помощью приставки *com-*: лат. *compos, -otus* и *compotens* (Corpus Inscriptionum Latinarum, XI, 3198). Причем, *impos* и *compos*, несомненно, связаны с корнем *pot-* 'мочь', выступая нередко в параллельных конструкциях с противоположными значениями: *compos (impos) sui, animi, mentis* и др. 'владеть, не владеть' (например, собой), 'быть причастным, не быть причастным' и т.д. Лат. *compotens* представляет собой парю, но связь этого слова с *compos* и *impotens* не вызывает сомнений.⁵

Итак, и словообразовательный, и семантический анализ лат. *impotens* 'неукротимый, яростный' заставляет отказаться от новой этимологии этого слова, предложенной В. Пизани. К тому же

■ фонетическая сторона его аргументации никак не может быть признана убедительной.

Примечания

¹ P i s a n i V. A Miscellany of Etymological Notes // Issues in Linguistics / Papers in Honor of H. and R. Kahane. University of Illinois Press, 1973. P. 766-767.

² Ср.: Thesaurus Linguae Latinae. Lipsiae, 1932. Vol. VII. Col. 670-671.

³ Словарь русских народных говоров / Ред. Ф.П. Сороколетов. Л., 1986. Вып. 21. С. 83.

⁴ Thesaurus Linguae Latinae. Vol. VII. Col. 671.

⁵ См.: Oxford Latin Dictionary / Ed. by P.G.W. Glare. Oxford, 1983. P. 381.

А.И. Зайцев

ГОРАЦИИ О НАЧАЛЕ ГРЕЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Древнегреческая филология может быть и не создала историю литературы в собственном смысле слова, но задача выстроить известных писателей хотя бы в хронологический ряд была отчетливо осознана уже рано.

Но с кого начинается эта преемственность, преемственность прежде всего поэтов? Мы сейчас точно знаем, что греческая литература начинается с поэм Гомера, но греки, и в частности греческие филологи, в этом уверены не были.

Более того, своеобразная историко-литературная вульгата, отразившаяся, в частности, в биографическом сочинении Гесихия Милетского, называет в качестве первых поэтов Лина - предка Орфея, ученика Лина Памфа, самого Орфея, жившего якобы за одиннадцать поколений до Троянской войны, его ученика Мусея, сына Мусея Евмолпа, Тамириса, Олена из Ликии. При этом в руках филологов в Александрийской библиотеке были тексты стихов,

© А.И. Зайцев, 1992